

УДК 94(47).08»1884/1940”
ББК 63.3(2)61

В.С. Брачев

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-х – СЕРЕДИНЫ 1930-х гг.: СЕРГЕЙ ВАЛЕРИАНОВИЧ ВОЗНЕСЕНСКИЙ (1884–1940)

Это первая в исторической литературе попытка обзора научного творчества ленинградского историка-марксиста 1920-х – 1930-х гг. Сергея Валериановича Вознесенского. Ведущее место среди научных интересов учёного занимали проблемы социально-экономического развития России XIX – начала XX века. Особое внимание им уделялось подготовке учебных пособий для средней школы, начиная от традиционных хрестоматий до капитальных библиографических указателей по русской истории. Что касается критического отношения С.В. Вознесенского к М.Н. Покровскому, его ученикам и последователям, то в основе его очевидно благотворное влияние установок петербургской исторической школы, с которыми учёный имел возможность познакомиться во время обучения в дореволюционные годы в Санкт-Петербургском университете.

Ключевые слова:

С.В. Вознесенский, Ленинградский государственный университет, Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена, советская историография 1920-х – 1930-х гг., социально-экономическая история России XIX – начала XX вв., М.Н. Покровский, политические репрессии в СССР.

Брачев В.С. Из истории советской историографии 1920-х – середины 1930-х гг.: Сергей Валерианович Вознесенский (1884–1940) // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 13–19.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: v.brachev@spbu.ru

Арест (17 апреля 1938 г.) и безвременная кончина (7 мая 1940 г.) от кровоизлияния в мозг в тюремной больнице привели к тому, что имя и труды Сергея Валериановича Вознесенского надолго выпали из поля зрения наших историографов. А между тем, как показывает обращение к творчеству учёного 1920-х – 1930-х гг., это был один из наиболее интересных и многообещающих в научном плане историков марксистского толка.

Родился он 23 сентября 1884 года в деревне Рындела [1, л. 1–1об] Шуменской волости Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии, ныне Кировский район Ленинградской области, в семье «потомственного почётного гражданина Валериана Игнатьева Вознесенского и законной жены его Софии Ивановой» [35, л. 1–3]. После окончания в мае 1904 года 3-й Санкт-Петербургской гимназии (о детстве будущего историка практически ничего не известно) был зачислен в августе 1904 года в число студентов историко-фи-

лологического факультета Санкт-Петербургского университета [35, л. 1–3].

В 1905–1907 годах, отмечал С.В. Вознесенский в одной из своих автобиографий, «был членом петербургской организации социал-демократов, работал в Выборгском районе в качестве последнего пропагандиста-организатора Охтенского района и члена Выборгского районного комитета. Идеологически примыкал к объединенцам, а по ряду вопросов – к большевикам» [30, л. 14об].

Увлечение политикой не помешало ему, возвратившись в 1906 году к учёбе в университете, подготовить в просеминарии приват-доцента В.М. Строева большую статью «Городские депутатские наказания Екатеринославской комиссии 1767 года», которая была опубликована в 1909 году в «Журнале министерства народного просвещения» [9].

После окончания в 1911 году университета С.В. Вознесенский был оставлен профессором С.Ф. Платоновым при ка-

14 | федре русской истории для подготовки к профессорскому званию, но диссертации не представил, хотя и сдал в 1915–1916 гг. магистерские экзамены.

Все эти годы он преподавал в средних учебных заведениях Санкт-Петербурга: женской гимназии Лохвицкой-Скалон, в гимназии Гуревича и Коммерческом училище. С этим, очевидно, было связано участие С.В. Вознесенского в переработке 2-го (1910 года) и 3-го (1911 года) изданий «Исторической хрестоматии по русской истории» Я.Г. Гуревича и Б.А. Павловича (ред. Я.Я. Гуревич).

Участвовал С.В. Вознесенский и в юбилейном сборнике 1913 года «Государи из Дома Романовых» под редакцией Н.Д. Чечулина. Речь идёт о подготовленных им для 1-го тома популярных жизнеописаниях Екатерины I Алексеевны [22, с. 302–318], императора Петра II [22, с. 319–329] и императрицы Анны Иоанновны [22, с. 330–363].

В конце 1915 года С.В. Вознесенский принимает предложение о подготовке им в преддверии столетнего юбилея Экспедиции заготовления государственных бумаг (основана в 1818 году) истории этого учреждения.

Как установил М.В. Ходяков, архивные разыскания на эту тему были начаты С.В. Вознесенским в марте 1916 года [33, с. 343], а уже к лету 1920 года работа по истории Экспедиции была практически завершена. Миссия, возложенная на С.В. Вознесенского, была, таким образом, выполнена и 9 июля 1920 года он подаёт заявление об освобождении его от заведования архивом Экспедиции – обстоятельство, благодаря которому во многом, собственно, и был обеспечен успех всего дела.

Однако до издания самой работы дело во то время так и не дошло, и для справок по истории Экспедиции исследователи долгое время вынуждены были обращаться к опубликованному в 1918 году учёным популярному очерку о ней [20]. Что же касается самой монографии, то публикация её смогла состояться только в 2009 году по чудом сохранившейся в музее Санкт-Петербургской фабрики Госзнака рукописи [16].

О глубине интереса С.В. Вознесенского к истории Экспедиции свидетельствует, в частности, его статья 1923 года «Рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг в первой половине XIX века» в «Архиве истории труда в России» за 1923 год [17].

Что касается общественно-политического лица С.В. Вознесенского этих лет, то,

начиная с 1905 года, он стоял на социал-демократических позициях, примыкая к меньшевистскому крылу РСДРП. Правда, после 1907 года отошёл от партийных дел и вернулся к активной партийной работе только в 1916 году, войдя в Центральный комитет меньшевистской группы «Единство» во главе с Г.В. Плехановым. С приходом же 25 октября 1917 года к власти большевиков он вынужден был прекратить всякую политическую деятельность и всецело сосредоточиться на педагогической работе в скромной должности учителя и заведующего 29-й трудовой школы 2-го Городского района Петрограда.

В 1919 году начинается преподавательская деятельность С.В. Вознесенского в Петроградском университете, сначала на рабфаке, а затем и на факультете общественных наук в качестве доцента (1920) и профессора (1927). С 1 октября 1925 года был оформлен в качестве профессора Педагогического университета им. А.И. Герцена, где ему было поручено чтение лекций по истории России в эпоху промышленного и финансового капитализма [1, л. 4–6].

Очевидный успех научно-педагогической карьеры С.В. Вознесенского в 1920-е годы во многом был обеспечен его активной, как принято говорить в наше время, общественно-политической позицией в сообществе ленинградских историков-марксистов. «В 1918 году, – отмечал С.В. Вознесенский в своём жизнеописании, – после революции в Германии я вышел из ЦК плехановской группы “Единство” и стал активно работать рука об руку с большевиками. В первые годы революции я работал с товарищем Эссеном в политотделе Управления военно-морскими заведениями» [1, л. 15].

Огромную роль в успехе научно-педагогической карьеры учёного сыграло и его активное участие в работе Научного общества марксистов (председатель профессор М.В. Серебряков) в Ленинграде (1920–1929)*: член Президиума и заведующий исторической секцией, а также Группы левой профессуры (1920–1924). С 1921 года С.В. Вознесенский – лектор Коммунистического университета им. Г.Е. Зиновьева, а с 1923 года – действительный член и сотрудник Исследовательского института при Коммунистическом университете, послужившем предтечей образованного в 1929 году Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии.

* На май 1928 года Общество объединяло в своих рядах 112 членов и 17 членов-сотрудников: [25, с. 141].

Годы, проведённые С.В. Вознесенским за преподаванием истории в дореволюционных гимназиях, и накопленный в связи с этим педагогический опыт не пропали даром и вылились в 1920-е годы в ряд подготовленных им учебных хрестоматий, как по русской [21], так и всеобщей истории [7]. Сам С.В. Вознесенский так определял их назначение: «Всё более распространяющийся в пролетарской школе для взрослых различных типов лабораторный метод преподавания вообще и преподавания обществоведения, в частности, вызывает настоятельную потребность в издании соответствующих учебных пособий. Лекция и учебник, безраздельно царствовавшие в старой школе, с преобладающей в ней догматической учёбой, для взрослого учащегося отходят на задний план. <...> В первую голову выдвигается задача дать ему не готовые формулы, а материал, на основе которого он сам уже должен сделать все вытекающие из последнего заключения» [21, с. 3].

Наиболее крупная из такого рода публикаций 1920-х гг. – его книга для чтения «Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX веков» в двух томах, опубликованная в 1924 году рабочим издательством «Прибой» [36]. Первый том пособия включает в себя материал, относящийся к дореформенному времени, второй – к пореформенной эпохе.

Видное место среди работ учёного этого времени занимают учебные пособия библиографического характера, первые опыты составления которых он приобрёл ещё в дореволюционное время. Не оставил своего увлечения библиографией С.В. Вознесенский и в советские годы. Свидетельство тому – такие известные специалистам библиографические пособия, как «Программа чтения по русской истории. Указатель литературы» [6], опубликованный им в 1923 году и «Библиографические материалы для словаря декабристов» 1926 года издания [4].

Особый интерес для специалистов представляет составленная С.В. Вознесенским «Библиография по истории народов СССР XVI–XVII веков», опубликованная в 1932 году [3]. Как видно из предисловия составителя, представленный здесь материал (источники и исследования по отечественной истории XVI–XVII веков) есть ни что иное, как вторая часть широко задуманного С.В. Вознесенским библиографического пособия, предназначенного «для той научной смены», которая ещё только начинает свой путь в науке. Пер-

вая, охватывающая период с древнейших времён до XV века включительно, и третья (XVIII – первая половина XIX веков) части, работа над подготовкой которых, судя по всему, так и не была завершена учёным, опубликованы не были.

Что касается систематизации библиографических данных, принятых в Указателе, то в основу её, по словам самого С.В. Вознесенского, он положил «схему той периодизации истории народов России, которая стала складываться в последнее время в марксистской исторической школе и которая, в общем и основном, исходит из трудов главы этой школы М.Н. Покровского» по плану, одобренному Историко-археологическим институтом Всесоюзной Академии наук [3, с. 3].

В 1933 году это пособие С.В. Вознесенского практически без изменений было переиздано издательством АН СССР, получив при этом, правда, новое название – «Материалы для библиографии по истории народов СССР» [29].

Что касается собственно научных разысканий С.В. Вознесенского начала 1920-х годов, то они были связаны, главным образом, с подготовкой им большой монографии, посвящённой так называемой эпохе дворцовых переворотов второй четверти и середины XVIII века [2, л. 13]. К сожалению, ему удалось опубликовать всего две статьи на эту тему [11; 12].

Особый интерес здесь представляет polemica С.В. Вознесенского с признанным уже тогда главой историков-марксистов М.Н. Покровским относительно классовой сущности конституционного движения 1730 года. Дело в том, что М.Н. Покровский усматривал в деятельности Верховного тайного совета коалицию крупных землевладельцев с владельцами торгового капитала и придавал в связи с этим «конституционному движению верховников» несвойственную ему буржуазную окраску. На самом деле, показывает здесь С.В. Вознесенский со ссылкой на Г.В. Плеханова, «Голицын и Долгоруков с братией – типичные представители ещё не успевшего сойти со сцены московского боярства, несколько затронутые западноевропейской цивилизацией, но совсем не провозвестники нового, ещё только зарождавшегося в России буржуазного общества <...> И современники были совершенно правы, указывая не на буржуазность “верховников”, а на их олигархичность, если можно так выразиться, и это объяснение нельзя не признать исчерпывающим, так как оно вполне подтверждается фактами» [12, с. 83].

Малая актуальность избранной С.В. Вознесенским темы с точки зрения руководителей марксистского фронта в исторической науке тех лет побудило его отказаться от неё и сосредоточить своё внимание на более перспективной проблематике, связанной с историей классово-борьбы и социально-экономического развития России XIX – начала XX веков: «Стачечная борьба рабочих в 1870–1917 гг.» [19], «Государственное хозяйство России накануне первой русской революции» [10], «К вопросу о дворянской задолженности в крепостную эпоху» [28].

Характерная особенность биографии С.В. Вознесенского 1920-х – начала 1930-х гг. – критическое отношение его к трудам М.Н. Покровского и его учеников и связанного главным образом с этим затяжного конфликта с заправилами тогдашнего Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии (Г.С. Зайдель, М.М. Цвибак, С.Г. Томсинский), которых за присущий им догматизм он называл «попами без ряс» и обвинял в «искажении «политики партии по привлечению честных специалистов» [31].

Уже в статье в «Ленинградской правде» 1928 года, посвящённой кандидатуре М.Н. Покровского в Академию наук СССР, наряду с дифирамбами в адрес «красного профессора», С.В. Вознесенский отметил, что «само собой разумеется», и в его трудах «особенно вызванных запросами момента, найдутся недостаточно обоснованные и вовсе спорные положения» [14].

Вряд ли эти слова могли понравиться ученикам М.Н. Покровского, но об открытом конфликте между С.В. Вознесенским и ими в то время никто, наверное, не думал. Тем не менее, уже в 1930 году в ходе дискуссии об общественных формациях и роли торгового капитала в истории С.В. Вознесенский счёл необходимым решительно отмежеваться от наиболее одиозных высказываний М.Н. Покровского. «Конечно, – заявил он, – Покровский проделал большую работу и его заслуга заключается в том, что он открыл роль торгового капитала в России. Эту роль торгового капитала он вскрыл и достаточно ясно и чётко обосновал уже в своё пятилетие, который вышел ещё до революции. Но затем в последующих работах Покровский делает целый ряд таких парадоксальных заявлений, которые могут быть поняты и истолкованы людьми, мало искушёнными в Марксе, Ленине и Плеханове, не так, как надо.

Эти люди, несомненно, поддались авторитету, обаянию и талантливости Пок-

ровского и пошли вслед за ним в его парадоксальных утверждениях. В одной из последних книг Покровского, – продолжал далее С.В. Вознесенский, – мы читаем: “В шапке Мономаха в XVI–XVII веках гулял по России торговый капитал” или “Дворяне являлись не более, не менее, как агентами торгового капитала”. Я считаю это совершенно невозможной вещью» [32, с. 130].

Реакция находившихся в зале учеников М.Н. Покровского на заявление С.В. Вознесенского была, можно сказать, мгновенной и жёсткой. «Теперь, товарищи, – заявил, в частности, в ходе своего выступления О.А. Лидак, – по поводу С.В. Вознесенского. Я думаю, он выступил здесь с большими претензиями против М.Н. Покровского <...> На прошлом нашем собрании он говорил, что, мол, Покровский десять лет развивал теорию, которая в корне неправильна, что, мол, все, за исключением его, с этой теорией были согласны. Вознесенский заявил, что он в продолжение десяти лет имел собственную теорию, якобы идущую от Маркса, и отличную от неправильной теории Покровского. Оказывается, что мы, грешные люди, считающие теорию Покровского марксистской, в течение десяти лет заблуждались и не знали даже о существовании подлинной марксистской теории <...> Конечно, у М.Н. Покровского есть некоторые перегибы, но из всех историков Покровский, как вам известно, является основоположником марксистской методологии в русской историографии. Он создал свою школу историков-марксистов; мы, молодые историки-марксисты, его ученики, очень им гордимся. Он боролся со всякими извращениями на историческом фронте, прокладывая путь деятельности марксистской исторической науки, ему приходилось бороться не только против буржуазной науки, но и против псевдомарксизма, против плехановщины и рожковщины. И вдруг оказывается, что Покровский был неправ, что в исторической науке марксистские взгляды защищал не Покровский, а Вознесенский. Путём таких фокусов расправиться с Покровским, конечно, никому не удастся; человек, выступающий с таким заявлением, в нашей среде вызывает только смех. Поэтому, чтобы не быть смешным, не следует брать на себя таких претензий» [32, с. 144].

Жёсткую отповедь С.В. Вознесенскому дал в своём выступлении и директор Института истории и заместитель директора Комкадемии по Ленинградскому отделению Г.З. Зайдель: «Теперь, товарищи,

по поводу С.В. Вознесенского, который не постеснялся здесь заявить, что он, мол, идёт от Маркса, а все остальные идут от М.Н. Покровского. <...> Нет, товарищ Вознесенский, не вам поправлять схему М.Н. Покровского, являющегося подлинным продолжателем Маркса в деле создания марксистской русской историографии. Мы никому не позволим заменить марксистскую схему русского исторического процесса, данную М.Н. Покровским, эклектической похлёбкой!» [32, с. 198–199]

Резкой критике был подвергнут С.В. Вознесенский за якобы присущий его работам «буржуазный объективизм» и в ходе так называемой «дискуссии» 29 января, 12 и 16 февраля 1931 года на объединённом заседании Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Комакадемии, посвящённого разоблачению академиков С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и их научных школ [27, с. 222]. И как закономерное следствие этих «проработок» – с клеймом «разоблачённого врага марксизма» в том же 1931 году С.В. Вознесенский был уволен из ведущих тогда центров исторической науки в Ленинграде – Педагогического института им. А.И. Герцена и Историко-лингвистического института (ЛИИ), сохранив, правда, за собой преподавание в Педагогическом институте им. М.Н. Покровского и Педагогическом техникуме им. Н.А. Некрасова [1, л. 8].

Это было тяжёлое для него время. Однако совсем отлучить учёного от науки не получилось. Слишком крупная это была фигура среди ленинградских историков марксистского толка того времени. Свидетельство тому – солидная (284 страницы) монография С.В. Вознесенского «Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800–1860 гг.» [18], опубликованная им в 1932 году, правда, не в Ленинграде, где это было едва ли возможным, а в Москве, в издательстве Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

Сама работа Сергея Валериановича состоит из введения, посвящённого общему обзору роли торгового капитала в экономическом развитии России XVI–XVIII вв., и девяти очерков: «Борьба капиталистической фабрики с фабрикой вотчиной и помещионной в первой четверти XIX века», «Ростки аграрного капитализма в России в первой четверти XIX в.», «Фракционная борьба внутри правящего дворянства и попытки реформ в первые годы царствования Александра I», «Правительственная реак-

ция второй половины александровского царствования и первая вспышка в России буржуазной революции в декабре 1825 г. и начале января 1826 г.», «Рост промышленного капитала в 20–30-х годах и его столкновение с феодально-крепостническим строем», «Кризис барщинной и оброчной систем помещичьего хозяйства», «Правительственный гнёт и классовая борьба на идеологическом фронте в николаевскую эпоху», «Полубуржуазная реформа 1861 г. в целях предупреждения крестьянской революции снизу», «Основные черты социально-экономического развития феодальной России» – таков круг вопросов, затронутых в монографии. Последний из перечисленных очерков служит своеобразным заключением исследования.

Учитывая меньшевистское прошлое С.В. Вознесенского и упреки со стороны оппонентов в якобы присущем ему «буржуазном объективизме», не приходится удивляться подчёркнуто классовой точке зрения и отсутствию в его книге каких-либо выпадов против М.Н. Покровского. В целом же, несмотря на наличие ряда характерных для марксистской историографии 1920-х годов штампов (одно утверждение о вторгшихся в Россию в 1812 году наполеоновских солдатах, которые якобы несли на острие своих штыков свободу [18, с. 103], чего стоит!), работа о крепостном хозяйстве и классовой борьбе в первой половине XIX века оказалась не только творческой удачей С.В. Вознесенского, но и сослужила ему неплохую службу, заметно упрочив его положение среди ранее критиковавших его историков-марксистов. Внешним проявлением этого стало возвращение С.В. Вознесенского в Педагогический институт им. А.И. Герцена и приглашение на кафедру истории народов СССР образованного в мае 1934 года исторического факультета ЛГУ.

Более того, в том же 1934 году С.В. Вознесенский получил возможность, можно сказать, на равных с другими историками-марксистами из Института истории Ленинградского отделения Комакадемии участвовать в дискуссии о времени возникновения и развития феодальных отношений в Древней Руси, в ходе которой ему удалось нащупать ряд слабых мест в аргументации своих оппонентов [15] – М.М. Цвибака [34] и Б.Д. Грекова [24] [25], согласно которым уже применительно к X–XII вв. уверенно можно говорить о существовании вполне развитых феодальных отношений на Руси.

На самом деле, доказывал С.В. Вознесенский, источники дают нам право го-

ворить лишь о том, что в X–XI веках мы присутствуем, если можно так сказать, «при самом становлении феодальной вотчины», и только в XII–XIII веках она «является перед нами примерно в том виде, как её обрисовывает Б.Д. Греков» [13, с. 228].

Переубедить Б.Д. Грекова С.В. Вознесенскому, понятное дело, не удалось [23]. Напротив, в связи с избранием в 1935 году в Академию наук положение того в сообществе советских историков, а следовательно, и убедительность развиваемой им концепции только упрочились. Но С.В. Вознесенский не успокоился. Свидетельство тому – его брошюра «Генезис феодализма в Древней Руси», напечатанная им в 1936 году, правда, без обозначения тиража и издательства, в типографии Балтийского флотского экипажа и посвящённая целиком и полностью критике концепции Б.Д. Грекова и М.М. Цвибака.

«С точки зрения этих авторов (т.е. Б.Д. Грекова и М.М. Цвибака. – Б.В.), базировавшихся, – пишет здесь С.В. Вознесенский, – на произвольных социологических соображениях и произвольной интерпретации, главным образом, “Русской правды”, не князья, дружинники и монастыри с половины X и XI–XII веков захватывали земли и оседали на них в качестве феодалов, а давно уже образовавшиеся в разлагавшихся родовых или территориальных общинах феодалы командировались в княжеские дружины» [8, с. 7].

Истоки таких представлений, как показывает С.В. Вознесенский, – в некритическом следовании Б.Д. Грековым и М.М. Цвибаком взглядам на феодальные отношения в Древней Руси М.Н. Покровского, который, следуя «в основном не за Марксом–Энгельсом–Лениным, а за западноевропейской историографией», возникновение феодальной земельной собственности выводил непосредственно из разложения сельской территориально-семейной общины, «совершенно затухивая» при этом роль внеэкономического принуждения, хотя именно оно и играло здесь основную роль [8, с. 6].

Список литературы:

- [1] Архив РГПУ им. А.И. Герцена. Личный состав. – Д. 34 (С.В. Вознесенский).
- [2] Архив РГПУ им. А.И. Герцена. Личный состав. – Д. 61 (С.В. Вознесенский).
- [3] Библиография по истории народов СССР. Часть 2 (XVI–XVII вв.) / Сост. С.В. Вознесенский. М.–Л.: Партийное изд-во, 1932. – 355 с.
- [4] Вознесенский С. Библиографические материалы для словаря декабристов. – Л.: Типография «Красная звезда», 1926. – 152 с.
- [5] Вознесенский С. Предисловие составителя // Библиография по истории народов СССР. Часть 2 (XVI–XVII веков). – М.–Л.: Партийное изд-во, 1932. – С. 3.

И только за последние два-три года «непосредственное изучение Ленина, как величайшего знатока русской истории, и в связи с непосредственными указаниями гениального руководителя российского пролетариата во всех областях социалистического строительства товарища Сталина», открывшими «новую эру в современной русской историографии», положение в этой области стало, наконец, выправляться [8, с. 7] и концепции русского исторического процесса, в том числе и происхождения в России феодализма, выдвинутые М.Н. Покровским, его учениками и последователями «признаны совершенно далёкими от марксистско-ленинской методологии, как основывающиеся не на данных конкретной действительности, а на голых псевдоисторических схемах». В настоящее время, отмечает он, уже уверенно можно обрисовать действительный ход возникновения на Восточно-Европейской равнине феодального строя. Строй этот, в своих главных чертах, стал складываться в течение XI–XII веков, то есть как раз в указанные Лениным времена «Русской правды» в процессе разложения родовых союзов и образования на их развалинах сельских общин, разложения родового строя и перехода к семейно-территориальной общине (верви или погосту). Решающим же фактором такой общественной эволюции стало распространение пашенного или плужного земледелия, которое отодвинуло на второй план скотоводство и разного рода промыслы, связанные с эксплуатацией леса и воды [8, с. 8].

Можно, таким образом, констатировать, что, несмотря на прокламируемую С.В. Вознесенским приверженность к марксизму, годы учёбы на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета (петербургская историческая школа) не прошли для него даром. Отсюда, видимо, и следует выводить критическое отношение С.В. Вознесенского к М.Н. Покровскому и его «школе». Серьёзным и многообещающим следует признать и личный вклад учёного в разработку социально-экономической истории России XIX – начала XX веков.

- [6] Вознесенский С. Программа чтения по русской истории. Указатель литературы. – Пг.: Гос. тип. им. Е.Соколовой, 1923. – 296 с.
- [7] Вознесенский С. Экономический переворот в Западной Европе и реформация. – Л.: Прибой, 1925. – 207 с.
- [8] Вознесенский С.В. Генезис феодализма в Древней Руси. – Л.: тип. БФЭ, 1936.
- [9] Вознесенский С.В. Городские депутатские указы Екатерининской комиссии 1767 года // ЖМНП. – 1909, № 11. – С. 89–119; 1909, № 12. – С. 241–284.
- [10] Вознесенский С.В. Государственное хозяйство России накануне первой русской революции // Записки Научного общества марксистов. – М.–Л., 1927, № 8 (2). – С. 102–129.
- [11] Вознесенский С.В. Дворянская реакция на смерть Петра Великого // Русское прошлое. – Пг., 1923, № 2. – С. 27–54.
- [12] Вознесенский С.В. Дворянский конституционализм в 1730 году // Записки Научного общества марксистов. – М.–Пг., 1924, № 6. С. 59–83.
- [13] Вознесенский С.В. К вопросу о феодализме в России // Проблемы истории докапиталистических обществ. – Л., 1934, № 7–8.
- [14] Вознесенский С.В. М.Н. Покровский как историк России // Ленинградская правда. – 1928, 13 октября, № 239. – С. 3.
- [15] Вознесенский С.В. Об одной новой теории генезиса и развития феодализма // Исторический сборник. Вып. 2. – Л.–М., 1934. – С. 199–214.
- [16] Вознесенский С.В. Первое столетие Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918) / Сост. Т.Н. Смекалов, А.В. Мельников, Н.М. Вечерухина. – СПб., 2009.
- [17] Вознесенский С.В. Рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг в первой половине XIX века // Архив истории труда в России. – Пг., 1923, № 6–7. – С. 90–101.
- [18] Вознесенский С.В. Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800–1860 гг. Очерки. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932.
- [19] Вознесенский С.В. Стачная борьба рабочих в 1870–1917 гг. // Архив истории труда в России. Под ред. Ю. Гессена. – Пг., 1923, № 8. – С. 148–173.
- [20] Вознесенский С.В. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918). Историческая памятка. – Пг., 1918.
- [21] Вознесенский С.В. Экономика России XIX–XX веков в цифрах. Вып.1. Крепостная Россия. Пособие для самостоятельных работ учащихся. – Л.: Издательство книжного сектора ГубОНО, 1924. – 182 с.
- [22] Государи из Дома Романовых. Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований / Под ред. доктора русской истории Н.Д. Чечулина. Т.1. – М.: изд-во товарищества И.Д. Сытина, 1913.
- [23] Греков Б.Д. Мой ответ С.В. Вознесенскому // Проблемы истории докапиталистических обществ. – Л., 1934, № 7–8. – С. 234–240.
- [24] Греков Б.Д. Рабство и феодализм в Древней Руси // Известия ГАИМК. Вып. 86. – М.–Л., 1934. – С. 5–66.
- [25] Греков Б.Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. – М.–Л., 1935.
- [26] Деятельность научного общества марксистов с 23 октября 1927 по 3 мая 1928 года // Записки научного общества марксистов. – 1928, № 1.
- [27] Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. Платонов, Тарле и их школы. – М.–Л., 1931.
- [28] К вопросу о дворянской задолженности в крепостную эпоху. Неопубликованный доклад С.В. Вознесенского 1929 года в Научном обществе марксистов.
- [29] Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI– XVII вв. / Сост. С.В. Вознесенский // Труды Историко-археологического института. Вып. 4. – Л.: изд-во АН СССР, 1933. – 353 с.
- [30] С.В. Вознесенский. *Singulum vitae*. 29 марта 1929 года // Архив РГПУ им. А.И. Герцена. Личный состав. – Д. 61 (С.В. Вознесенский).
- [31] Смолин И. Разоблаченный враг марксизма // За большевистские кадры. – 1931, 9 июня. – С. 4.
- [32] Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях) / Под ред. Г. Зайделя, З. Лозинского, А. Пригожина. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [33] Ходяков М.В. «Живая история живого дела»: Подготовка истории Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1914–1920 гг. // Проблемы исторического регионоведения. Сб. научных статей к 10-летию кафедры исторического регионоведения; отв. ред. проф. Ю.В. Кривошеев. – СПб.: изд-во Петербургского университета, 2012.
- [34] Цвибак М.М. К вопросу о генезисе феодализма Древней Руси // Из истории докапиталистических формаций. Сборник, посвященный 40-летию научной деятельности академика М.Я. Марра. – М.–Л., 1933. – С. 508–544.
- [35] Центральный государственных исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 14. Оп. 3. Д. 41975 (Дело Императорского Санкт-Петербургского университета студента Сергея Валериановича Вознесенского, 1904).
- [36] Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX веков. Т.1 и 2 / Сост. С. Вознесенский. – Пг.–Л., 1924.